

УДК 343.238

Множественность лиц в преступлении по российскому уголовному законодательству: общая характеристика

Егоров Андрей Николаевич

Аспирант кафедры уголовного права,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина,
123242, Российская Федерация, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9;
e-mail: 8120@apmo.ru

Аннотация

Настоящая статья представляет собой результат научного исследования сформированных в доктрине уголовного права основополагающих учений об институте множественности лиц в преступлении, которые берут свое начало из XX века. Автор выделяет основные виды множественности лиц, имеющие значение для современного уголовного права, и формулирует авторскую позицию по каждому из них. Целью статьи является изучение множественности лиц в преступлении. Для достижения данной цели решаются задачи, направленные на раскрытие этого института путем историко-правового анализа существующих трудов ученых-правоведов уголовного права. Особая роль института множественности лиц раскрыта через призму основных направлений уголовной политики, чем обуславливается теоретическая значимость результатов работы. Практическая значимость заключается в улучшении уголовного законодательства, практики его применения и повышении эффективности профилактики и предупреждения преступности. Этим обусловлена возможность развития системы постпенитенциарной помощи лицам, совершившим преступления во взаимодействии с другими лицами. Основным результатом статьи является обоснование вывода о проблемах квалификации преступлений, связанных с недостаточной разработкой и нормативной регламентацией рассматриваемого института множественности лиц.

Для цитирования в научных исследованиях

Егоров А.Н. Множественность лиц в преступлении по российскому уголовному законодательству: общая характеристика // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 9А. С. 375-380.

Ключевые слова

Соучастие, множественность лиц, посредственное исполнение, неосторожное сопричинение, прикосновенность к преступлению, совместное участие в преступлении, двустороннее преступление.

Введение

Институт множественности лиц берет свое начало в конце XX века, когда Р.Р. Галиакбаров заявил: «Множественность в уголовном праве охватывает не только область преступления, но и касается также субъекта преступления и иных уголовно-неответственных лиц, так или иначе причастных к событию преступления и влияющих на характер и степень общественной опасности этого преступления» [Галиакбаров, 1987, с. 13-14]. Уже тогда автор выделил, помимо знакомого уголовному законодательству института соучастия, такие виды преступного взаимодействия несколькими участниками как неосторожное сопричинение и групповое совершение посягательства.

Основная часть

Ю.Е. Пудовочкин выделяет две группы преступного взаимодействия: прикосновенность к преступлению и совместное участие в преступлении, включающее соучастие, посредственное причинение и неосторожное сопричинение [Пудовочкин, 2008, с. 144-147].

Н.А. Бабий, изучая множественность лиц, делит ее виды на три группы:

«1) Участие в преступлении;

2) Участие в организованной преступной деятельности;

3) Прикосновенность к преступлению или организованной преступной деятельности»

[Бабий, 2013, с. 36-41].

Не углубляясь в подробный анализ самих классификаций, перейдем к рассмотрению основных предлагаемых видов и форм преступного взаимодействия двух или более лиц, и обоснуем свою авторскую позицию на этот счет.

Прямо закрепленный в законодательстве вид множественности лиц – *соучастие*. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) правила, регулирующие действия соучастников преступлений, раскрываются через нормы Общей и Особенной частей. Общая часть УК РФ определяет роль и форму соучастия, а именно, статья 33 УК РФ закрепляет роли соучастников, статья 34 УК РФ регламентирует их ответственность, а статья 35 УК РФ – формы соучастия. В частности, частью 2 статьи 33 УК РФ регламентировано *посредственное исполнение преступления*, под которым подразумеваются вовлечение лицом, совершившим преступление, в его совершение других лиц, которые по закону не могут нести уголовную ответственность.

Специальные нормы УК РФ, содержащиеся в Особенной части кодекса, чаще всего аналогичны нормам Общей части, применяемым к соучастникам преступлений. Они регулируют совместную деятельность при совершении преступлений и постоянно расширяются. Однако, несмотря на это, эти нормы не всегда совпадают с понятием соучастия, определенным в главе 7 УК РФ.

Научный интерес представляет предложенное в доктрине определение соучастия, охватывающее всевозможные варианты его проявления, а не только те, которые установлены главой 7 УК РФ: «умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления, умышленное объединение в устойчивые преступные группы, умышленное совершение преступления, которое обусловлено совершением умышленного преступления иным лицом (лицами) или обуславливает совершение умышленного преступления иным лицом (лицами)» [Молчанов, 2022, с. 64-65].

Исследования множественности лиц и ее видов, встречающихся на практике, но не охватываемых институтом соучастия, продолжают по сегодняшний день. Рассмотрим подробнее виды множественности лиц в преступлении за рамками соучастия, наиболее часто встречающихся на практике:

- 1) неосторожное сопричинение;
- 2) прикосновенность к преступлению;
- 3) двусторонние преступления.

Неосторожное сопричинение – такое поведение двух или более лиц, которое приводит к причинению противоправного ущерба, не имея намерения нанести вред со стороны тех, кто его совершает – к неосторожному преступлению. Отличие между неосторожным сопричинением вреда и соучастием заключается в направленности умысла. Поскольку институт соучастия допускает только умышленную форму, неосторожное сопричинение остается за рамками его регламентации.

Примером может служить случай, когда два водителя, игнорируя правила дорожного движения, сталкиваются на перекрестке, что приводит к серьезной аварии. В данном случае ответственность за причинение вреда будет нести каждый из водителей, поскольку их халатное отношение к вождению взаимно способствовало наступлению ущерба.

Идеи о множественности лиц в случае совершения неосторожного преступления не оставались без внимания в научной доктрине XX века (например, о нем писали советские ученые А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский), однако в уголовном законодательстве институт неосторожного сопричинения закрепления так и не получил.

Другой вид множественности лиц – **прикосновение к преступлению**. Этот вид подразумевает, что одно лицо знало о готовящемся или уже совершенном преступлении, но не предприняло меры для предупреждения или его пресечения.

Как отмечает А.Н. Егоров, «прикосновение к преступлению – это когда люди сознательно совершают действия, которые связаны с преступлением, но не являются его частью или подготовкой» [Егоров, 2023, с. 126].

Лица могут помогать скрыть преступление, не сообщив о нем правоохранительным органам или даже активно мешать его предотвращению, что проявляется в различных формах, включая поддержку преступников, умышленное скрывание улик или отказ от оказания помощи правоохранительным органам для раскрытия преступления. Такие действия могут оказывать серьезное негативное влияние на расследование и приводить к безнаказанности преступников.

Виды прикосновенности к преступлению учеными делятся на группы [Якушин, 2022, с. 197]:

- 1) Укрывательство преступления. Это когда человек осознанно скрывает совершенное преступление или участвует в создании условий для его скрывания. Например, предоставление убежища преступнику, уничтожение улик или лжесвидетельствование.
- 2) Недонесение о преступлении. Это случай, когда лицо знает о совершенном преступлении, но не сообщает о нем полиции или другим правоохранительным органам. Это может произойти по разным причинам: страх, собственные интересы или связи с преступниками.
- 3) Попустительство преступлению. Есть люди, которые хотя и не совершают преступления напрямую, но создают благоприятные условия для их совершения или допускают их без препятствий. Например, человек может игнорировать незаконную деятельность несмотря на то, что он способен ее остановить или предотвратить. Это означает, что

такие люди становятся соучастниками преступлений, хотя и не непосредственными исполнителями. Их бездействие или согласие создают благоприятные условия для незаконных действий других людей.

- 4) Совместное участие в преступлении без общего умысла – это сложное явление, при котором несколько лиц могут активно вовлекаться в совершение преступления, но только один из них осознает противоправность совершаемых действий.

Двусторонние преступления, с позиции Д.М. Молчанова, «это такие преступления, в которых преступные действия одной стороны всегда обусловлены преступными же действиями другой стороны» [Молчанов, 2022, с. 66]. Этот вид множественности отличается от соучастия, где несколько лиц действуют совместно, но не обязательно их действия должны быть взаимозависимыми.

Такой вид множественности реализуется, например, при даче или получении взятки, когда без взаимного участия двух лиц невозможно совершить преступление, при этом такие действия не образуют соучастия, а составляют объективную сторону состава преступления.

В заключении отметим, что понимание института множественности лиц в преступлении способствует не только правильной квалификации их действий и применению эффективного наказания, но и разработке систематических подходов к профилактике и предупреждению преступности. Современная уголовная политика, опираясь на эти принципы, направлена на создание более безопасного общества, где рецидивы будут сведены к минимуму.

Одним из ключевых аспектов уголовной политики является дифференциация уголовной ответственности, которая предполагает учет индивидуальных особенностей преступников. Использование концепции множественности лиц позволяет правильно классифицировать группы преступников и их действия, что, в свою очередь, помогает разработать подходящие меры реабилитации. Например, несовершеннолетние преступники могут быть направлены на специальные программы коррекции поведения вместо традиционного уголовного наказания, что значительно снижает риск рецидива у этой категории.

Кроме того, анализ взаимодействий между различными участниками преступной деятельности дает возможность выявить основные причины, способствующие рецидиву. Такие знания помогают создать эффективные профилактические программы, направленные на обеспечение поддержки и оказание помощи тем, кто находится под влиянием криминальных групп. Обеспечение эффективной психологической поддержки и реабилитации осужденных позволяет минимизировать риск рецидива и содействовать их успешной интеграции в общество после освобождения.

Благодаря пониманию множественности лиц можно более точно формировать программы реабилитации, учитывая не только их преступное поведение, но и социальные, психологические и экономические факторы.

Системный подход к постпенитенциарной помощи, включающий не только юридическую, но и социально-экономическую поддержку, становится критически важным для достижения устойчивых результатов.

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что науке уже в XX веке были известны виды и формы множественности лиц, отличных от соучастия, отражения в законе они не получили (как и в настоящее время).

Очевидно, что недостаточная законодательная регламентация форм и видов взаимодействия двух или более лиц создает проблемы квалификации преступлений. Пока на уровне российского уголовного законодательства не будет решен вопрос о множественности лиц без признаков соучастия, научная дискуссия будет продолжаться. Важнейшим шагом в решении данной проблемы может стать закрепление в уголовно-правовых нормах дефиниции множественности лиц без признаков соучастия

Библиография

1. Бабий Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии. Монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 720 с.
2. Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия / МВД СССР. Хабаровская высшая школа милиции. – Хабаровск, 1987. – 96 с.
3. Егоров А.Н. Неосторожное сопричинение: двухвековая проблема в уголовной политике // Роль юридических и социальных наук в развитии современного общества. Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Владивосток, 2023. – С. 117-120.
4. Молчанов Д.М. Множественность лиц в преступлении как новый институт уголовного права России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 10 (98). – С. 62-71.
5. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. – М.: Юрлитинформ, 2008. – 224 с.
6. Трайнин А.Н. Некоторые вопросы учения о соучастии // Социалистическая законность. – 1957. – № 2. – С. 21-29.
7. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Законодательство и судебная практика / Отв. ред. В.А. Иванов. – Л.: Изд-во Ленингр. унта, 1955. – 256 с.
8. Якушин В.А. Прикосновенность к преступлению (вторичная преступность) в уголовном праве // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. – Т. 1. – № 2 (101). – С. 195-205.

The plurality of persons in a crime under Russian criminal law: general characteristics

Andrei N. Egorov

Postgraduate student,
Criminal law department,
Moscow State Law University named after O.E. Kutafin,
123242, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 8120@apmo.ru

Abstract

This article is the result of a scientific study of the fundamental doctrines of the institution of plurality of persons formed in the doctrine of criminal law, which originate from the twentieth century. The author identifies the main types of plurality of persons that are important for modern criminal law, and formulates the author's position on each of them. The purpose of the article is to study the plurality of persons in a crime. In order to achieve this goal, the tasks aimed at uncovering this institution through the historical and legal analysis of the existing works of legal scholars of criminal law are being solved. The special role of the institution of plurality of persons is revealed through the prism of the main directions of criminal policy, which determines the theoretical significance of the results of the work. The practical significance lies in improving criminal legislation, the practice of its application and increasing the effectiveness of crime prevention and

prevention. This is due to the possibility of developing a system of post-penitentiary assistance to persons who have committed crimes in cooperation with other persons. The main result of the article is the substantiation of the conclusion about the problems of qualification of crimes related to the insufficient development and regulatory regulation of the institution of plurality of persons under consideration.

For citation

Egorov A.N. (2024) *Mnozhestvennost' lits v prestuplenii po rossiiskomu ugovnomu zakonodatel'stvu: obshchaya kharakteristika* [The plurality of persons in a crime under Russian criminal law: general characteristics]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (9A), pp. 375-380.

Keywords

Complicity, plurality of persons, mediocre execution, careless complicity, touching a crime, joint participation in a crime, a two-sided crime.

References

1. Babiy N.A. The multiplicity of persons in crime and the problems of the doctrine of complicity. Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2013. 720 p.
2. Galiakbarov R.R. Qualification of multi-subject crimes without signs of complicity / USSR Ministry of Internal Affairs. Khabarovsk Higher School of Militia. Khabarovsk, 1987– 96 p
3. Egorov A.N. Reckless causation: a two-century-old problem in criminal policy // The role of legal and social sciences in the development of modern society. Collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and practical conference. Vladivostok, 2023. pp. 117-120.
4. Molchanov D.M. The multiplicity of persons in crime as a new institute of criminal law in Russia // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). – 2022. – № 10 (98). – Pp. 62-71.
5. Pudovochkin Yu.E. The doctrine of crime: selected lectures. Moscow: Yurlitinform, 2008. - 224 p –
6. Trainin A.N. Some issues of the doctrine of complicity // Socialist legality. 1957. No. 2. pp. 21-29.
7. Shargorodsky M.D. Questions of the general part of criminal law. Legislation and judicial practice / Ed. by V.A. Ivanov. – L.: Publishing House of Lenigr. unta, 1955. 256 p.
8. Yakushin V.A. Touching crime (secondary criminality) in criminal law // Bulletin of the V.N. Tatischev Volga University. 2022. – T. 1. – № 2 (101). – Pp. 195-205.